

В Диссертационный Совет
Д 212.199.34,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА,
ДОКТОРА КУЛЬТУЛОГИИ БИРЮКОВОЙ МАРИНЫ ВАЛЕРЬЕВНЫ
на диссертацию ВЕНКОВОЙ АЛИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
«ФЕНОМЕН ИММЕРСИВНОСТИ
в современной художественной культуре»,
представленную на соискание ученой степени
доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Диссертационное исследование Алины Владимировны Венковой посвящено актуальной междисциплинарной проблеме в сфере культурологии, теории искусства, музеиного дела, психологии восприятия — исследованию специфики иммерсивных характеристик культурных практик. Опыт осмыслиения искусства и культуры последних десятилетий демонстрирует, при очевидных признаках исчерпанности парадигмы постмодернизма, новые и специфические признаки связанные, по преимуществу, как с развитием медиатехнологий и искусственного интеллекта, так и с телесно-ориентированной установкой искусства, его сенсорными характеристиками, и, в целом, с развитием иммерсивности – квази-телесного погружения в особую, сконструированную среду. Эта «новая антропология» является базисом популярных культурных явлений и практик.

Автор диссертации ставит перед собой и успешно осуществляет амбициозную задачу фундаментального исследования иммерсивного опыта в современной художественной практике и ее восприятия зрителем посредством мультисенсорного вовлечения в художественный проект. Исследование направлено на выявление характерных особенностей и различий взаимодействия иммерсивных практик и художественного, выставочного, кинематографического, музеиного пространства. Автор аргументированно доказывает значение общей установки культуры на телесно-тактильное вовлечение зрителя в культурный процесс и констатирует появление такой характеристики как «мультисенсорный поворот» в культуре, иными словами, производное иммерсивности как опыта погружения в процесс искусства.

Актуальность избранной темы. В настоящее время заметное развитие иммерсивной составляющей культурных проектов, выраженное в развитии «культуры участия», интерактивности, перформативности, медиаторских практик, определяет новые требования к научному осмыслению, рецепции и интерпретации иммерсивности как культурного феномена, требует системного, теоретически обоснованного подхода к данной теме в контексте культурологии, теории искусства и культуры, эстетики, музейной и кураторской практики. По мнению автора, высказанном во Введении к диссертации, актуальность темы определяет также «Стремление выйти за пределы интеллектуального, основанного на классических моделях рациональности, способа постижения смысла искусства, что демонстрирует возрастание роли иммерсивности – установки на создание рецептивной ситуации, основанной на мультисенсорном вовлечении в среду». Актуальным в культур-философском контексте является и предложенный в исследовании подход рассмотрения потенциала иммерсивности в культуре в части усиления выразительных качеств искусства. В диссертации внятно обоснована закономерность между развитием качеств иммерсивности и последовательным изменением логики развития художественных процессов в контексте современного состояния культуры в новейшей парадигме

метамодернизма, основанной на эмоциональном, тактильном и сенсорно-моторном опыте погружения в проект. Автор обосновывает ключевой вывод о том, что актуальность изучения иммерсивности определяется самой логикой развития искусства.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Если обратиться к степени научного освещения проблематики исследования, становится понятно, что избранная проблема является комплексной, междисциплинарной и ее аспекты разработаны в исследованиях, относящихся к разным областям гуманитарной науки, от теории культуры и философии до исследований телесно-ориентированного подхода в когнитивистике, кинетической эстетике, культурной психологии и психологии эмоций. Автором проделана значительная работа по классификации и анализу существующих концепций и созданию логически обоснованного обобщающего концепта «мультисенсорного поворота» в культуре. Библиографический список диссертации внушителен и насчитывает 423 источника, в том числе 142 труда на иностранных языках.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные этапы исследования, выводы и результаты представлены в четырех главах, Введении и Заключении. Первая глава исследования «Философско-культурологический анализ теоретических подходов к исследованию иммерсии посвящена теоретическим и терминологическим аспектам. Здесь раскрывается понятие иммерсии применительно к художественной культуре, проанализированы связанные с содержанием понятия иммерсии философско-культурологические концепции в теории культуры, эстетике, психологии и теории искусства. Вызывает особый интерес исследование иммерсивности в теории аффекта и исследовании эмоций, который может обладать значительным потенциалом при анализе художественных практик, связанных

с проявлениями современных модификаций катарсиса, например, в перформативном искусстве.

Во второй главе речь идет об эстетических аспектах практики иммерсии, о генезисе иммерсивности в пространстве современного искусства, а также о диалектике идеи «бесформенного» и иммерсивного опыта искусства. В соответствующем параграфе рассматривается риторика «анти-формы» в осмыслиении искусства постмодернизма. автор констатирует, что «В дискуссиях последних лет художники и теоретики искусства настойчиво говорят об иконофобии как о свойстве современного художественного мышления» (С. 122). Но парадоксальным образом даже в корпусе искусства «вне формы» выводится присутствие сенсорных категорий, несмотря на отрицаниеfigurativnosti и «критику репрезентации». Автор подчеркивает наличие «необходимого компонента присутствующего здесь психоэмоционального ритма, который Р Краусс называет «пульсом». В параграфе «Трансгрессивность медиа в опыте иммерсии» представлен интереснейший обзор культурной аналитики понятий трансгрессии медиа, перformatивности, автоматизма, дематериализации медиа, медиатизации памяти. Автор ожидаемо констатирует «усилие теоретической рефлексии медиареальности» в современной гуманитарной науке. Не меньший интерес вызывает и анализ характеристик перformatивности и партиципации в практиках иммерсии, в том числе в сфере современного кураторства, медиации и социальной педагогики. В сфере музейной выставочной деятельности особенно актуальным представляется предложенное автором исследование и определение арт-медиации: «Медиация есть следствие изменения гносеологической установки с передачи готового знания, взгляда на мир в пользу выработки ситуативного, индивидуализированного совместно производимого знания, что предполагает участие посредников – медиаторов, способных гносеологически и ценностно нейтрально помочь процессу обретения реципиентом (зрителем) собственного уникального опыта общения с искусством» (С. 266). В диссертационном исследовании концепция

медиация встраивается в теоретический контекст реляции, партиципации, культурной медиации и заботы.

В третьей главе «Иммерсивные среды в современной художественной культуре» рассматривается иммерсивный опыт и практики телесности в городской среде, в аудиовизуальном искусстве и в сфере цифровых технологий. Автор обоснованно полагает, что «Цифровые инсталляции с самого начала были нацелены на создание эффекта погружения», а «Перформативность цифровых сред, их презентистский, а не репрезентационный характер позволяет говорить о выделении неких телесно-психологических схем, релевантных для анализа их специфической природы. К последним относятся новые «психологические объекты» – «движущий образ», «пространственная схема», «телесная схема», «бессознательный образ тела» – новые формы телесности, появившиеся в культуре Нового времени» (С. 233). Последняя глава «Иммерсивность в пространстве современной культуры» раскрывает тему иммерсивности и политик идентификации в искусстве метамодернизма, сменившего постмодернизм с его избыточным теоретизированием по поводу собственных концептов. Здесь исследование направлено на практики иммерсии и цифрового примитивизма, характеристики культурной и арт-медиации как форм социальной иммерсии, и в целом, культурные практики и процессы, имеющие непосредственное отношение к иммерсии: от трансформации практик кураторства до сценарных механизмов в проектной сфере искусства посредством экспертного отбора и культуры участия.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Авторская концепция «мультисенсорного поворота», без сомнения, является новаторской и ключевой для релевантных исследований. В целом, диссертация представляет собой исключительно ценный источник для теоретиков современного искусства, культурологов, музееведов, исследователей психологии восприятия искусства. Диссертация написана на

высоком научном уровне с привлечением последних исследовательских данных в соответствующих областях знания.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности. Что касается замечаний к диссертации, целесообразно отметить следующее: в качестве характеристики настоящей культурной эпохи автором приводится как устоявшийся термин определение «метамодернизм» Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера, сформулированное в 2010 году в эссе «Заметки о метамодернизме», опубликованном в *Journal of Aesthetics and Culture*. Исследователи в данном эссе обращают внимание на возможность появления нового метафизического контекста эпохи, новых «больших идей» и метанарративов, а отправной точкой новой философии являются не трансформации идей, как в постмодернизме, но телесные трансформации и сенсорные ощущения человека. Тем не менее, это определение далеко не бесспорное и не устоявшееся в науке, и существует в качестве одной из точек зрения на то, что происходит в области культур-философских реалий после уже исчерпавшего свою актуальность постмодернизма. Вместо этого определения можно предложить любые альтернативные характеристики с не менее вескими обоснованиями, включающими, возможно, и аспекты «черных лебедей» Н. Талеба, и термин «bullshit» Г. Франкфурта, если говорить о конструировании современного медийного художественного мифа.

Еще одно замечание касается того, что было бы преувеличением считать иммерсивность основным качеством современной художественной парадигмы и рецепции искусства. Конечно же, есть альтернативные характеристики эволюционного развития искусства. многие арт-проекты воспринимаются с определенной дистанцией или по преимуществу логоцентрично, в сфере идеи и нарратива, вне того «мультисенсорного поворота» в культуре, о котором говорит автор, констатируя «нарастание способов концептуализации телесно-тактильного опыта как доминирующей формы получения художественной и культурной информации в XXI веке» и «реабилитацию телесности в процессе познания» (С. 294). Это прежде всего

относится к цифровым способам представления искусства, и именно здесь рассуждения автора диссертации снабжают инструментарий восприятия необходимой методологией, так что, несколько расширив контекст интерпретации, тему иммерсивности можно было бы встроить и в проблематику выставочного нарратива или мифа, и в проблематику выставки как концептуальной идеи или составной части медийной сферы.

Автор успешно идёт по этому пути, например, говоря об иммерсивности в контексте того поворота к педагогике или педагогической риторике, о котором рассуждают современные теоретики кураторства и медиации, например, П. О'Нил.

Приведенные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования, являясь, по сути, не констатацией недочетов, но скорее, пожеланиями автору вернуться к рассмотрению данных проблем с применением более объективного критического инструментария, и с долей определенного научного скепсиса по отношению к выдвинутым на рассмотрения научного сообщества теориям и определениям, еще не вполне устоявшимся, как, в частности, вышеупомянутое определение метамодернизма.

Диссертация является законченной и выполнена на высоком теоретическом уровне, в контексте актуальной научной дискуссии в релевантной отечественной и зарубежной историографии. В то же время новизна исследования обусловлена анализом концепций, ранее не являвшихся предметом системной интерпретации и рецепции в качестве культурно-философских комплексов. Теория иммерсии логически продолжается в концепции участия, что логически ведет к обоснованию появления самодостаточных иммерсивных культурных проектов в форме инсталляции, энвайронментальном и иммерсивном театре, энактивном кинематографе, перформансе, саунд-арте, медиаискусстве и цифровом искусстве.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Представленные выводы достоверны, рекомендации к развитию

иммерсивных практик обоснованы. Название диссертации соответствует содержанию, материал изложен корректно с учетом принятой научной терминологии и научных методов. Результатом исследования стали теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в раскрытии системных основ теории иммерсии. В теоретическом отношении определены, классифицированы и подвергнуты критической рецепции основные подходы к концептуализации понятия иммерсии в теории культуры, философии, эстетике, психологии и теории искусства, что, безусловно, имеет значение для развития соответствующих отраслей науки, и может быть применимо в качестве ценного фактологического и теоретического ресурса для образовательных и культурных учреждений. Применение полученных научных результатов возможно при разработке учебных курсов для студентов, магистрантов и аспирантов по специальностям «История культуры», «Культурология», «Психология искусства», «Эстетика», а также в музейной и кураторской практике.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Венковой Алины Владимировны «Феномен иммерсивности в современной художественной культуре», которая представлена на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы системного культурологического анализа феномена иммерсивности в интерпретационном контексте современной художественной парадигмы. Диссертация имеет значение для развития науки и соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям данной специальности, в том числе соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г

в действующей редакции, а ее автор – Венкова Алина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент:

доктор культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,

кандидат искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

доцент кафедры

музейного дела и охраны

памятников Института философии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

Марина Валерьевна Бирюкова

04.04.2022 года

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9,

Тел. (812) 328-44-08

e-mail. m.birjukova@spbu.ru

web-сайт: <http://www.spbu.ru>

личную подпись
Бирюковой М.В.
ЗАВЕРЯЮ 04.04.2022

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н.К. Корельская